

Когда появился Чан Ши Гуй, люди, стоявшие рядом с Цзян И, отступили на несколько шагов, используя свои действия, чтобы показать, что они не имеют никакого отношения к текущей ситуации.

Особенно сопровождающие Цзян И: для них тот факт, что Чан Ши Гуй защищал Нин Си, был ненормальным. Как мужчина, охотно взявший с собой женщину на такое важное мероприятие, он доказал, что эта женщина занимает определённое место в его сердце.

- Племянник Чан, У И И была небольшая проблема с госпожой Нин. Я очень сожалею, что позволил мисс Нин испытывать такие обиды, - Цзян Хункай видел, что Чан Ши Гуй рассердился. Он повернулся к Нин Си и сказал: - Мисс Нин, если бы это дело сегодня стало известно, его бы изобразили как юную мисс семьи Цзян, намеренно усложняющую жизнь женщине-актрисе из-за мужчины. В таком случае, даже если Цзян И И не боится оказаться в смущающей ситуации, семья Цзян не может позволить себе потерять такое большое количество лица.

Нин Си опустила голову и легко рассмеялась:

- Рождённая в аристократической семье, с откровенным и грубым характером, как я могу винить её?

Эти слова казались безобидными и добрыми, но на самом деле каждое слово содержало шипы. Госпожа Цзян злоупотребляла своей властью и имела дурной характер. Такая маленькая артистка, как Нин Си, не посмела бы оскорбить семью Цзян.

Услышав такие слова, Цзян Хункай почувствовал некоторое неудовольствие. Однако, глядя на непреклонный вид Нин Си, он был вынужден смягчиться снова. Это было нормально для молодой и красивой леди, которая была унижена ни с того ни с сего, рассердиться.

- Даже если ты обвиняешь меня, что ты можешь сделать со мной? - Цзян И холодно рассмеялась. - Не думаешь ли ты, что только потому, что Цзян Хункай стоял перед тобой, улыбаясь от уха до уха, ты можешь ходить по мне. Если бы не твоё лицо, которое позволяет нескольким парням поддерживать тебя, что бы ты собой представляла?

- Тогда я действительно сожалею, - улыбнулась Нин Си, дотрагиваясь до своей щеки. - Что это лицо заставило мисс Цзян чувствовать себя так неприятно, это моя вина.

Нин Си подозревала, что у госпожи Цзян нет мозгов. Эти её слова только что оскорбили и Чан Ши Гуя. Этот метод проявления тайной любви к кому-то был действительно хорош?

Заметив, что Нин Си намекает на то, что она ревнует её к красоте соперницы, Цзян И рассердилась сверх всякой меры:

- Что ты за существо, чтобы я завидовала тебе?!

Увидев, что Цзян И направляется к ней, Нин Си сделала шаг назад, чтобы уклониться от неё, но обнаружила, что её лодыжка болит. Должно быть, она подвернула лодыжку, когда её толкнула Цзян И.

Однако, прежде чем она успела отойти, кто-то уже встал перед ней и блокировал приближающуюся атаку.

Чан Ши Гуи использовал свои руки, чтобы оттолкнуть руки Цзян И, и сказал тихим голосом:

- Достаточно!

Цзян И недоверчиво уставилась на Чан Ши Гуя, указывая пальцем на Нин Си, которая стояла позади него с выражением обиды на лице:

- Вы действительно повысили на меня голос из-за женщины-актрисы?

Всё это время брат Чан был холоден к ней, но он никогда не показывал Цзян И такого лица и не говорил с ней таким тоном. Что такого хорошего было в этой Нин Си, что она могла заставить его так сильно измениться?

Только потому, что она была хорошенькой?!

Чан Ши Гуи повернул голову к Цзян Хункаю и сказал без всякого выражения:

- Второй дядя Цзян, раньше, когда она доставляла неприятности, ты всегда говорил, что она ещё молода и что ты надеешься, что я смогу быть более терпимым. Однако не все в этом мире похожи на её родителей, которые могут терпеть её вечно. Что должен делать второй дядя, так это воспитывать свою дочь и не стремиться к тому, чтобы другие не замечали её поступков. Сегодня она пыталась ударить мою даму прямо у меня на глазах. Интересно, на чью силу она опирается, что позволяет себе быть настолько непослушной?!

С точки зрения способа общения в высших классовых кругах, Чан Ши Гуи был крайне невежлив, даже отказываясь дать Цзян И лицо на публике. Если Цзян И не даст должного ответа, он опасался, что это повлияет на сотрудничество между двумя семьями.

Окружающие наблюдатели первоначально думали, что Нин Си была актрисой, которую Чан Ши Гуи привёз случайно, и что он не питал к ней никаких особых чувств.

Однако, увидев его отношение, все были ошеломлены.

Эта артистка по имени Нин Си: что она сделала с генеральным директором Корпорации Чан, который, как известно, не был близок с женщинами?

Неподалёку стояла Бай Лу, наблюдая за всей этой сценой. У неё в сердце бушевали самые разнообразные эмоции. Девушка никогда не видела, чтобы Чан Ши Гуй так грубо обращался с леди, и никогда не видела, чтобы он защищал какую-нибудь женщину. Когда все собирались потусоваться, они всегда смеялись над ним, как над дубиной, которая не понимает романтики. Он никогда не возражал и не проявлял никакой заботы об окружающих.

Оказалось, что дело не в том, что он не понимал любви, и не в том, что он был дубиной. Но объектом его внимания была не она и не другие женщины. Когда появилась Нин Си, его нежность и заботливость, даже его эмоции, проявились остро и ярко.

Она знала, что должна уйти молча, притвориться, что ничего не видит, и таким образом сохранить благородство и отчуждённость старшей дочери семейства Бай. Но в этот момент Бай Лу не могла сдвинуться ни на дюйм. Она могла только спокойно наблюдать, как Чан Ши Гуй защищает своё сокровище, Нин Си, которая стояла позади него.

Цзян Хункай почувствовал себя крайне неловко. Он знал, что этот вопрос возник из-за его дочери, у которой был явный недостаток воспитания. Если бы он был Чан Ши Гуем, то тоже пришёл бы в ярость.

Как мужчины, они все хотели иметь лицо, понял он.

Он огляделся и обнаружил, что многие люди украдкой поглядывают на него, поэтому Цзян Хункай сказал:

- Дорогой племянник, давай поговорим внутри. Это место полно людей (1). Если с мисс Нин поступили несправедливо, это нехорошо.

Когда Чан Ши Гуй обернулся, он случайно наткнулся на плечо Нин Си. Мягкое и холодное прикосновение испугало его.

Налетел ночной ветер, принеся с собой приступ озноба. Он посмотрел на бассейн, который слегка колыхался от сильного ветра. Он снял свой пиджак и надел его на Нин Си. Затем Чан Ши Гуй опустил голову и сказал:

- Давайте найдём комнату, чтобы поговорить.

Пиджак закрывал тело Нин Си и казался особенно большим. Он окутал её лёгким теплом, оставшимся от тела Чан Ши Гуя.

Нин Си придержала руками разъезжающиеся полы пиджака и спокойно кивнула.

Не сделав даже двух шагов, Чан Ши Гуй заметил, что выражение лица Нин Си, казалось, было слишком напряжённым. То, как она шла, также казалось неуклюжим:

– Что случилось с твоей ногой?

– Я была неосторожна и подвернула её, – Нин Си неодобрительно посмотрела на свои туфли на высоком каблуке.

В это время туфли на высоком каблуке были самыми бесполезными.

Чан Ши Гуи оглянулся и посмотрел на Цзян И, его глаза были холодными.

Цзян И была напугана его холодным взглядом. Она даже подозревала, что в этот момент взгляд, который бросил на неё Чан Ши Гуй, был полон убийственных намерений.

На самом деле Чан Ши Гуй ничего не делал. Он только осторожно держал Нин Си, пока они шли к лифту отеля.

Лакеи Цзян И воспользовались возможностью проскользнуть в толпу, надеясь, что после сегодняшнего события Чан Ши Гуй забудет, как они выглядели.

Если бы они знали, что Чан Ши Гуй придаёт этой женщине такое большое значение, то, что бы ни говорила Цзян И, они бы не последовали за ней. Очевидно, они сами находили себе проблемы.

* * *

– Бай Лу? – когда Цзян Чэн увидел, что Бай Лу идёт к Чан Ши Гую, не узнавая его, он не смог удержаться и крикнул: – Куда ты идёшь?

Бай Лу указала на туалет рядом:

– Конечно, туда, для того, чтобы подправить макияж.

Выражение лица Цзян Чэна всё время менялось, в конце концов он тихо выругался и повернулся, чтобы уйти. Несмотря на то, что он и Цзян И были двоюродными братом и сестрой, они никогда не ладили с тех пор, как были молоды. Теперь, когда Цзян И вызвал такую проблему, ему было очень стыдно.

1. Оригинальный текст "□□□□□□□□" можно перевести как "вокруг слишком много людей, чтобы мы могли провести достойную беседу и прийти к соглашению", но это слишком длинно, поэтому анлейтер сократил текст.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/1496221>